

Lízalová, Ljubov

[Ардентов, Б.Н. Фонология современного русского литературного языка]

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1982, vol. 31, iss. A30, pp. [169]-170

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/101812>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

RECENZE, REFERÁTY—РЕЦЕНЗИИ, РЕФЕРАТЫ—REVIEWS, REPORTS— BESPRECHUNGEN, REFERATE

В. П. Ардентов: Фонология современного русского литературного языка. Кишинев, издательство „Штиинца“, 1979, 101 стр.

В свет вышла монография преподавателя Кишиневского государственного педагогического института им. И. Крянгэ В. П. Ардентова „Фонология современного русского литературного языка“.

Данной проблематике было посвящено много фундаментальных работ выдающихся фонологов. Рецензируемая работа нас заинтересовала не только потому, что освещение некоторых фонологических и фонетических аспектов в ней проводится с позиций компаративного плана (русский + молдавский), но главным образом тем, что ключевые разделы фонологии русского языка толкуются автором настолько по-новому и интересно, что заставляют глубоко задуматься читателя над поставленными под сомнение казалось бы не подлежащими уже критике постулатами фонологической теории.

До сих пор мнения представителей разных фонологических школ сходились в том, что преобладающей функцией фонемы является ее способность различать звуковые оболочки слов как носителей разного значения. Автор рецензируемой монографии, после предварительных сведений о двух формах существования языка, введения понятий общая и частная фонетика и фонология, сегментные и суперсегментные фонетические единицы языка, фонема и звук речи, фиксирует внимание читателя на функциях фонемы, отставая при этом свою весьма интересную точку зрения в трактовке данного принципиального вопроса. За примат функций наименьшей языковой единицы он принимает не дистриктивную функцию, а конститутивную, вступая тем самым в острую полемику с такими корифеями фонологии русского языка, как Н. С. Трубецкой, А. А. Реформатский, Т. П. Ломтев, М. В. Панов и др. „Чтобы выполнять функцию дистриктивную, — считает автор — фонема должна сначала выступать в функции конструктивной“ (стр. 11 монографии). Основываясь на данной теоретической платформе, В. П. Ардентов отбрасывает на ряд спорных вопросов, уже давно затрагиваемых учеными, но не получивших достаточно ясного решения. К ним относятся следующие вопросы:

1. Фонемы или нет в русском языке мягкие заднеязычные [e'], [k'], [x']?

2. Как быть с дистриктивной функцией фонем в многофонемных словах, если теорией фонологии предъявляется требование одинаковых условий для проявления дифференциальных признаков фонем, способных различать значения слов и грамматических форм слова, например, ТУК — ТЮК, ЗОВ — СОВ, ВОЛ — ВЕЛ и т. д., но „в общей лексике таких слов мало“ (стр. 12 монографии)?

3. Считать ли фонемой ноль звука и разноместное ударение в словах типа „заМОк“ и „заМОк“?

4. Где дистриктивная функция фонем в омонимах типа „КОСА“ и „КОСА“?

Ответ на эти и другие вопросы можно найти на стр. 12—14 рецензируемой монографии.

Можно считать, что примат конститутивной функции фонем лег в основу трактовки многих теоретических аспектов, затрагиваемых монографией, в том числе и описание фонематического состава современного русского языка. В главах, посвященных покаллизму современного русского языка, автор высказывается в защиту права на существование в качестве самостоятельных фонем редуцированных гласных во всех безударных позициях. Свои аргументы в пользу данного высказывания он подкрепляет материалом исторического развития русского языка и примерами, функционирующими в диалектах (см. стр. 38—42). В результате оказывается, что современный русский вокализм представлен 19 фонемами. Получается так, что фонемой может быть любой звук речи. При практической аппликации предлагаемых наукой терминов за фонемы решено принимать „определение объединения или обобщения функционально тождественных звуков речи как их вариантов“, а основным проявлением фонемы считать вариант, находящийся в абсолютно сильной позиции, поскольку „это звук с наивысшим функциональным потенциалом и наиболее свободный в своих качествах от влияния внешних факторов“ (см. А. И. Моисеев, *Русский язык*, Москва, 1975, стр. 27). Безударное положение гласных принято считать их слабой позицией, поскольку в ней, кстати, и в результате вялого состояния артикуляционного аппарата, гласные меняются в качественном и количественном отношении. Рассуждения Б. П. Ардентова на этот счет противоречат принятому пониманию содержания термина „фонема“, хотя он сам им пользуется в своей монографии, и заставляют задать вопрос, насколько это правомерно.

Необыкновенно интересными в теоретическом и практическом планах нам представляются параграф 30 — „Закон замены ударенного [э] через [о], „ё“ и параграфы 32—38, посвященные вопросу слога в русском языке. Убедительность и наглядность раскрываемых в них проблем и множество приводимых примеров приводит преподавателя-практика, обучающего русскому языку иностранцев, в состояние радости и полной удовлетворенности.

К большому нашему сожалению нельзя, однако, этого сказать о главе, посвященной интонации русского языка. Уже давно в теорию и практику преподавания русского языка вошла система интонационных конструкций, предложенная Е. А. Брызгуновой. Досадно, что, по-новому и очень оригинально освещая вышеотмеченные ключевые вопросы фонологии русского языка, автор остается на позициях старой трактовки в области интонации. Странно также, что ни одной работы как самой Е. А. Брызгуновой, так и ее учеников автор рецензуемой монографии в списке использованной литературы не приводит.

Много полезного для себя может найти как преподаватель, так и студент в VI главе монографии, названной „Орфоэпия“, и особенно в VIII главе, названной „Морфология“. Морфологию Б. П. Ардентов относит к разделу фонологии. В освещении данного, очень сложного вопроса, отталкиваясь от звучания речи и направляясь к смысловой единице — морфеме, автор утверждает, что „именно фонология позволяет уточнить звучание морфемы в разных словах, так как в одной и той же морфеме составляющие ее фонемы могут заменяться одна другой, подвергаться дизрезе (выпадению), могут вставляться новые фонемы и т. д. Здесь и получает практическое применение фонология: она позволяет доказать, что за разными по звучанию комплексами фонем оказывается одна и та же морфема“ (стр. 86 рецензируемой монографии). Отдельные параграфы отмеченной главы посвящаются подробному изложению чередования фонем в современном русском языке в связи с историческим развитием некоторых фонетических процессов и роли фонематической транскрипции при определении морфемного состава слова.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что, несмотря на некоторые наши замечания, монография, предложенная русистам, представляет собой большой вклад в теорию и практику преподавания русского языка, поскольку находится на высоком научном уровне, базируется на богатом материале и приносит много важных и полезных указаний.

Любовь Пашалова